

Научная статья
УДК 81.367
doi: 10.17223/19986645/79/5

Семантика составного именного сказуемого с позиционными связками (сопоставительный аспект)

Ирина Михайловна Некрасова¹

¹ Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия, nekrasova142008@yandex.ru

Аннотация. Глаголы с семантикой позиции, положения в пространстве, способные выполнять связочную функцию в сочетании со страдательным причастием, рассматриваются в статье с точки зрения аспектного преобразования именного сказуемого. Предметом исследования являются пассив и «пассивообразные» формы. Семантический анализ выполнен на материале корпусных данных, в сопоставлении с английским и немецким языками. Дана характеристика «двойной семантики» позиционных связок; установлены лексико-семантические группы причастий, с которыми они взаимодействуют; выявлены случаи грамматикализации, как специфичные, так и изоморфные для рассматриваемых языков.

Ключевые слова: позиционные связки, именная часть, страдательное причастие, аспектное преобразование, «двойная семантика», пассив, языковой корпус

Для цитирования: Некрасова И.М. Семантика составного именного сказуемого с позиционными связками (сопоставительный аспект) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 79. С. 84–108. doi: 10.17223/19986645/79/5

Original article
doi: 10.17223/19986645/79/5

The semantics of the nominal predicate with positional copula verbs (a contrastive aspect)

Irina M. Nekrasova¹

¹ Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation,
nekrasova142008@yandex.ru

Abstract. Positional copula verbs denote the location of an object or person; they remain little-studied in comparison with other semi-copulars. If included into the group of semi-copular verbs, they can be classified differently: as state-of-existence or aspect copulars, denoting the semantics of continuation, due to the original meaning of “stand”, “lie”, “sit” as full verbs. Their ability to be followed by a subject comple-

ment is limited, as a rule, to an adjective. The article presents the results of the semantic analysis of the structure “stand / lie /sit + past participle” as a regular aspect modification of *be*-clause. The aim of the investigation is to specify and interpret the semantics of the abstract (surface) structure as passive or “quasi-passive” and to determine what participles can form the concerned type of the predicate. The research is performed on the basis of text-corpus data presented in the Russian National Corpus, along with the contrastive analysis applied to the results of preceding studies in English and German. The copulative function of the positional verbs can be proved by means of their substitution for the copula *be*. The semantic analysis, which includes the level of the thematic relations (participants of the situation) and the reference, brings to light the so-called “double” semantics of the semi-copulars: the abstract meaning of the true copula “be” (identifying the state) blends with their primary lexical meaning (position /location). The first actant is always a patient; the transformation method is used to differentiate between the passive construction and the “quasi-passive”, the latter having three varieties: (1) stative, or general state of existence; (2) subjective resultative denoting the state of the subject as a result of his/her own action; (3) the clause with an adjective as a complement. The reconstruction of the original active sentence helps to reveal the pivotal feature of passive semantics, namely the presence of the “hidden” referent (an agent or an effector). The study focused on the analysis of structures with passive semantics, which is mainly influenced by the lexical meaning of the subject complement. Several semantic groups of the past participle tending to interact with positional copula verbs are established: those which are neutral specify the location of persons /things or show the result of a natural routine action; the others possess negative connotation denoting the physical or psychic impact on the object. The research displayed some occasions of semantic decline of positional semi-copulars which causes similarity between them and the copula “be” or aspect copulas of continuation (“remain”). Regardless of the extent of semantic decline, positional copula verbs proved to be an element of the alternation system of the basic *be*-form, including passive and “quasi-passive”. Certain peculiarities of the concerned type of the predicate, typical of Russian, on the one hand, and languages of the Germanic group, on the other hand, were taken into the consideration: the case form of the subject complement, the differences in the number of non-finite verb forms, specific occasional meanings, etc. Nevertheless, the contrastive analysis makes it obvious that the results obtained in Russian correspond on the whole to the conclusions made earlier with regard to English and German, which allows considering the functional and semantic characteristics of the structure “positional copula + past participle” as isomorphic.

Keywords: positional copula verbs, subject complement, past participle, aspect modification, “double” semantics, passive construction, stative, subjective resultative, text corpus, method of transformation, contrastive analysis

For citation: Nekrasova, I.M. (2022) The semantics of the nominal predicate with positional copula verbs (a contrastive aspect). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 79. pp. 84–108. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/79/5

Введение

Понятие связки как необходимого компонента предложения-суждения возникло еще в древнегреческой философии и нашло свое дальнейшее развитие в логико-грамматических теориях языка. Так, авторы грамматики Пор-Рояль характеризуют связку (*liaison*) «есть» как единственный глагол,

сохранивший «элементарность значения», а именно «обозначение связи, при помощи которой мы соединяем в нашем сознании два члена предложения» (субъект и атрибут) [1. С. 148–149]. С развитием сравнительно-исторического и типологического языкознания утвердилось понимание связки как компонента составного именного сказуемого (СИС), выполняющего две функции: формальную (согласование между подлежащим и сказуемым) и содержательную (истинность или модальность суждения); «указанием на сочетание этих функций часто определяют предикативное отношение» [2. С. 435]. Диахроническое исследование на материале большой группы индоевропейских языков выявило, что «нулевым», оригинальным значением глагола-связки «быть» является значение тождества [3. С. 118]. В русской грамматике, вслед за европейской грамматической традицией, получило распространение понимание связки «быть» как «чистой, абсолютной формы» [4. С. 253], которой противопоставляются знаменательные и полузнаменательные связки, сохранившие (в разной степени) свое вещественное значение. К полузнаменательным связкам относят ограниченный круг глаголов, «лексическими значениями которых являются значения непостоянного (эпизодического) существования, перехода из одного состояния в другое или сохранения состояния, изменения, обнаружения, появления, исчезновения» [5].

Вместе с тем сходство отвлеченных и знаменательных связок обусловлено самой историей возникновения СИС: нынешние связки – это бывшие полнозначные глаголы. Современные лингвисты, отрицающие асемантичность глагола-связки *быть*, опираются на идеи русского логика М.И. Каринского, который рассматривал любое суждение с глаголом «есть» как суждение о существовании, что породило бытийную концепцию предложения в лингвистике [6. С. 33]. Критерий степени отвлеченности, положенный в основу классификации связочных глаголов, не поддается объективному измерению, что размывает границы подклассов и уводит в сторону от основного фактора, сближающего отвлеченные и знаменательные связки, а именно их функции: осуществление предикативной связи. Одним из первых на это обратил внимание А.А. Потебня: «Попытка определить глаголы составного сказуемого их отвлеченностью, сравнительно с конкретностью остальных, более-менее бесплодна» [7. С. 132]; различие в степени отвлеченности само по себе ещё не влечет за собой функционального различия. Если А.М. Пешковский в сочетаниях глагола типа *ходить* или *сидеть* с предикативными формами имени видит лишь «частичное побледнение вещественного значения», то Потебня считает, что «...русск. 'был пьян' синтаксически равносильно с 'воротился пьян'» [7. С. 117]. Интересной представляется трактовка Пешковским связочного употребления знаменательных глаголов как «один из бесчисленных случаев переходных рубрик в языке» [4. С. 250]. Идея о переходном характере знаменательных связок прослеживается в определении, сформулированном А.Я. Баудером: «Связка – это «синтаксическая функция семантически редуцированного слова»; любой глагол в функции связки «остаётся глагольным словом с присущими ему структурно-семантическими свойствами»

ми» [8. С. 18]. Похожие взгляды относительно связки высказывают А.П. Лекант [9], М. Гиро-Вебер [10], Л.В. Попова [11] и др. Таким образом, функциональный подход к изучению связки как служебного слова предполагает, что наряду с задачей выражать основные глагольные характеристики сказуемого она образует «синтаксический глагол» [12. С. 24].

Аналогичным образом были предложены иные критерии классификации связок. Наиболее продуктивной оказалась семантическая классификация, опирающаяся на «типовые значения обобщенного характера», при выражении которых «происходит грамматизация семантики связок»; эти отношения могут оцениваться как фактически существующие (*быть, являться*), как возникающие (*становиться*), возможные (*казаться*), соответствующие или не соответствующие чьему-л. представлению (*считаться, оказаться*) [9. С. 88–89]. В центре связочной системы находится «идеальная» связка «*быть*», которая выражает «констатацию наличия признака в чистом виде»; остальные связки группируются в зависимости от выражаемого ими значения. Все многообразие отношений «предмет – предикативный признак» сводится к трем типовым связочным значениям: логическому (тождество, подобие, идентификация, номинация, характеристика), фазисному (изменение, стабильность), модальному (достоверность, мнимость и др.); идея прослеживается в ряде классификаций на материале разных языков [13, 14, 15] и др. Данная классификация послужила исходной точкой для нашего исследования по двум основаниям. Во-первых, при таком подходе снимается вопрос о границах корпуса связок; во-вторых, определение Лекантом семантики связки *быть* как «нулевой» или «исходной», «на фоне которой осознаются различные виды оценки, представленные в других связках» [9. С. 96], позволяет перекинуть «мостик» к другим связочным глаголам.

Несмотря на возрастающий интерес к нетрадиционным связкам, связочные глаголы с семантикой положения в пространстве до сих пор остаются малоизученными, хотя они также способны образовывать СИС: *Молчаливые, пустые лежали улицы; Двери во многих домах стояли брошенные настежь*. В русистике их упоминают как «вещественные» (Пешковский) или «знаменательные» связки (Галкина-Федорук), а их способность выполнять связочную функцию нередко вызывает сомнение (Лекант); вместе с тем в некоторых работах по германистике их относят либо к бытийным связкам (state-of-existence copular verbs) [15, 16], либо к фазисным (аспектным) полусвязочным глаголам, выражающим длительное пребывание в состоянии [17, 18]. Иначе говоря, вопрос о типовом связочном значении глаголов позиции является дискуссионным. Т.А. Майсак указывает, что «расширенное локативное использование глаголов позиции и их превращение в бытийные глаголы является промежуточным звеном между чисто лексическим развитием глагольного значения и его грамматикализацией <...> этот путь развития чрезвычайно частотен типологически и является предпосылкой дальнейшей эволюции» [19. С. 252]. Вместе с тем исследование, проведенное на материале большой группы языков, указывает на сходство путей грамматикализации глаголов позиции, которые используются в локативной / бытийной функции, и других бытийных глаголов

(*оставаться, пребывать, находиться* и проч.), в связи с чем предлагается следующая шкала развития: ПОЗИЦИЯ > ЛОКАТИВНОСТЬ / БЫТИЙНОСТЬ > АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ [19. С. 269].

Автор диахронического анализа связок Д.В. Руднев приходит к выводу, что в русском языке «...фазовые связки образовывались на базе глаголов движения и местопребывания» [6. С. 461]; ср. *стать*, функционирующее в настоящее время как аспектная связка (*стал взрослым*). Л.В. Попова, которая исследует механизмы развития в полнозначном глаголе связочного значения, также отмечает, что «глаголы со значением позиции, нахождения в пространстве <...> служат основой для возникновения семантики фазисности», а именно «склонны к развитию стательного значения, возникающего на основе семантики исходного глагола (неподвижность, продолжительность действия)» [11. С. 24, 28]. Действительно, эта черта их семантической структуры отражена в словарях, ср.: «Сидеть – сесть и оставаться в этом положении <...> стоять – быть в покое, длиться, продолжаться...» [20. С. 588, 626]. Исходя из вышеизложенного, целесообразно рассматривать глаголы позиции как разновидность аспектных связок, которые обозначают положение объекта в пространстве или позу человека с дополнительной семантикой длительного пребывания в состоянии.

Как правило, примеры употреблений глаголов «стоять», «лежать», «сидеть» в связочной функции демонстрируются в сочетании с прилагательным; объектом нашего исследования послужили СИС со страдательным причастием прошедшего времени в качестве предикатива (именной части). Целью исследования является подтверждение тезиса о том, что форма «стоять / лежать / сидеть + страдательное причастие» является аспектной реализацией СИС с глаголом «быть»: *Дверь была открыта* → *Дверь стояла открытая / открытой*, с учетом семантической неоднородности данной формы (пассив, субъектный результив, статив). Семантический анализ, охватывающий уровень ролевой структуры (партиципантов ситуации) и референцию, опирается на трансформационный метод. В ходе анализа осуществлялись выборка наиболее типичных причастий в русском языке, способных образовывать СИС с рассматриваемыми связками, объединение их в лексико-семантические группы; кроме того, проводилось сопоставление выявленных языковых фактов с данными, полученными ранее на материале английского и немецкого языков [21, 22].

Репрезентативным источником языкового материала для нашего исследования послужили корпуса с функцией конкорданс, дающие возможность поиска по биграммам (сочетаниям слов), в частности, Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [23] и корпуса английского и немецкого языков, представленные в онлайн-ресурсе университета Лидс – *Intellitext Corpus* [24]¹: Британский национальный корпус (BNC), немецкий DEWAC-корпус и др. Поиск словосочетания осуществлялся по запросам типа «сто-

¹ Приводимые далее языковые примеры взяты из указанных источников.

ять V,indic,intr,act,ipf на расстоянии 1 от V, partcp,praet,tran,pass,pf» (НКРЯ) или [lemma="stand"] [pos="VVN"] (Intellitext Corpus). При работе с НКРЯ существенную трудность представляет неснятая омонимия (атрибутивная или субстантивная функция причастия и проч.), которая составляет примерно три четверти вхождений. Отбор материала показал разную продуктивность рассматриваемых связей; так, в BNC количество вхождений оказалось следующее: 407 (*lie*), 327 (*stand*), 186 (*sit*). В русском языке связка «сидеть» также оказалась менее частотной; для анализа было отобрано следующее количество примеров: 218 (*стоять*), 186 (*лежать*), 135 (*сидеть*).

Аспектное преобразование *быть*-пассива

Вопрос о статусе конструкций со связочными глаголами и причастиями является неоднозначным. Сочетание краткой формы страдательного причастия прошедшего времени с глаголом *быть* образует, как известно, аналитическую форму страдательного залога: *Дверь (была) открыта*. Сочетание с полными формами причастий возможно при усложнении состава сказуемого за счет вставки модального оператора: *Дверь должна быть открытой; конструкции данного типа традиционно рассматривают как разновидность СИС, в разной терминологии: «сложное трехчленное сказуемое» (Галкина-Федорук), «осложненная форма составного именного сказуемого» (Лекант) и др.* Полная форма причастия является специализированной формой предикатива СИС со знаменательными и полужнаменательными связками: *В чистом поле под ракитой богатырь лежит убитый*, которое тоже интерпретируется различно – «двойное сказуемое» [25] или «вещественное составное сказуемое» (Пешковский), по замечанию последнего, они были «чрезвычайно распространены в древнерусском и других древних языках» [4. С. 252]. Более современным является подход к решению данного вопроса с точки зрения регулярных реализаций модели предложения: *Все решено – Все может (должно) быть решено* представляет собой модальную реализацию; точно так же возможны преобразования при помощи полужнаменательных глаголов: *Все бывает (оказалось) решено*. «Общим для всех регулярных реализаций является то, что они нормально и по определенным правилам возводятся к исходной форме предложения» [5].

Концепция регулярных реализаций модели предложения позволяет рассматривать все связочные глаголы как элементы одной системы, в центре которой находится «идеальная» связка *быть*. Все остальные связочные глаголы имеют «двойную» семантику, которая охватывает значение связки *быть* (тождество, подобие, идентификация и т.п.) + вещественное значение; благодаря этому преобразование СИС производится «не на поверхностном уровне (за счет вставки служебного глагола), а на глубинном» [12. С. 37]. Регулярные реализации не нарушают целостности модели предложения, а представляют собой «семантические изменения модели на заданную величину» [26. С. 207]; такое семантическое «приращение» может

быть аспектным, или фазисным. Рассмотрим с этой точки зрения конструкции, образованные позиционными связками *стоять / лежать / сидеть* и страдательным причастием.

Исходная конструкция – сочетание краткой формы страдательного причастия прошедшего времени с глаголом *быть* – является семантически неоднородной; за ней могут скрываться пассив, результатив, ставив и другие формально совпадающие структуры. В центре нашего анализа стоят пассивные конструкции (ПК). Семантика пассива согласуется с семантикой СИС, которая оказывается вполне определенной, однозначной. «Синтаксическое значение пассивного признака есть обобщенное значение именной части» [9. С. 107], «основное значение СИС – выражение состояния», таким образом, «именное сказуемое является маркированным по отношению к глагольному» [12. С. 29]. Аналогичным образом ПК является маркированным членом оппозиции «актив : пассив», что выявляется на уровне анализа ролевой структуры. Первый актант активного предложения может быть, по терминологии У. Чейфа, агенсом (N идет), пациенсом (N спит), экспериенцером (N любит) и т.д. [27], тогда как семантика пассивной конструкции оказывается более однородной: глагол в пассиве всегда представляет ситуацию как состояние (N приглашен) или процесс как «вхождение в состояние» (N приглашается); в любом случае семантическая роль первого актанта – пациенс. При этом центральной формой залоговой системы является ПК с глаголом *быть*: в английском языке она первична «по отношению к адресатному пассиву, в немецком – по отношению к пассиву с *werden*, в русском языке – по отношению к семантически диффузным глаголам с частицей *-ся*» [28. С. 31].

Если сравнить пару предложений типа *Обед был готов – Обед был приготовлен*, то можно констатировать, что они оба выражают состояние; однако их семантика совпадает только на уровне ролевой структуры. В отличие от обычного СИС, ПК имеет перфектно-результативное значение, которому предшествовало действие; подразумеваемый референт выявляется в ходе трансформации: *Обед был приготовлен* (кем-то) ← *Кто-то приготовил обед*. Таким образом, пассив можно охарактеризовать как специфическую разновидность СИС, представляющую собой конструкцию со «скрытым» референтом. Референциальный признак сохраняется и в случае фазисного преобразования: *Обед стоял приготовленный* (кем-то).

При отборе языкового материала нас в первую очередь интересовали примеры предложений, соответствующие семантике ПК. Как правило, они представляют собой двучленный пассив с опущенным референтом (агеном): *Компьютер всегда стоял включенным* (Д. Рубина); аспектно-пассивное преобразование выявляется методом трансформации: *компьютер стоял включенным* ← *компьютер был включен* ← *кто-то включил компьютер*. Также встречаются примеры трехчленной ПК с агентивным дополнением: *Оба стояли прижатые к барьеру столпившимися за их спинами людьми* (Н. Дежнев); но обычно в этой позиции доминируют неодоушевленные существительные: *Деревья под моим окном стояли за-*

лепленные снегом (Д. Каралис); *Преследователи... спустились в обрыв, уверенные, что он там лежит изрежеченный пулями* (Ф. Искандер). «Референтом подразумеваемого агенса... может быть и человек, и животное, и стихийная сила»: *Лодка была опрокинута* [29. С. 514]. Позднее в синтаксической семантике появилось понятие эффиктора как неодушевленного участника, который не контролирует ситуацию, но непосредственно воздействует на нее; далее при уточнении семантики референта будем использовать, соответственно, термины «агенса» и «эффиктора».

При соотношении исходной и производной конструкций (*Дверь была открыта* → *Дверь стояла открытая /открытой*) может возникнуть вопрос о форме предикатива. Как уже отмечалось, в современном русском языке доминирующей формой именной части СИС с позиционными связками выступает полная форма причастия; вместе с тем исследование связочных глаголов в русском языке XVII–XIX вв. свидетельствует о тенденции к употреблению кратких форм прилагательного и причастия. Приведем статистические данные относительно фазисной связки *остаться*, которая, как и позиционные связки, обладает семантикой длительности /стабильности: «В XVII–XVIII вв. второй по частотности формой при глаголе *остаться* выступает краткое прилагательное и краткое страдательное причастие, например: ...Токмо **остался** Новград от того [нашествия] **избавлен**» [6. С. 129]. Тенденция начинает меняться в XIX в.: «Основные изменения, произошедшие в это время, сводятся к постепенному увеличению доли полных форм в Тв. п.» [6. С. 134]. Если в конце XVIII в. доля кратких форм прилагательного и причастия (по отношению к другим предикативным именам) суммарно составляла 27,5%, а полных – 11%, то к концу XIX в. соотношение практически поменялось: 16,5 и 25,5% соответственно [6. С. 129, 135]. По наблюдению Н.Ю. Шведовой, с середины XIX в. полная форма прилагательного закрепляется в качестве средства выражения в сказуемом временного, непостоянного признака, тогда как конструкции с краткой формой становятся очень определенными и узкими по своему значению и, как следствие, менее употребительными [30. С. 143–144].

В нашем исследовании зафиксировано 17 вхождений с краткой формой причастия, восходящие к текстам XVIII в. или обусловленные стилем исторического повествования: *Многя пашни стояли запущены и обросия волчецом* (И. Лепехин, 1771). *Но котел оный с деньгами стоит зарыт под полом...* (Сказка о Климке, 1794). *Указывай, купец Жиглов, где лежат спрятаны две кубышки с золотом?* (В. Каменский). *Мы, государь, в Смоленске в осаде одва чуть живы, да сидим заперты* (О. Ермаков). Краткая форма причастия встречается и в современной прозе (16 вхождений): *Их дом стоит неосвещен* (Г. Чулков). *Лежит погребено тело...* (И. Шмелев). *У меня все лежит припасено в шкафу, я с детства берегу* (Л. Петрушевская). Вопрос о форме предикатива является нерелевантным, в силу отсутствия словоизменения, в английском языке (*is closed* → *stands closed*) и не возникает в немецком, так как краткая форма причастия является показателем предикативной функции (*ist verschlossen* → *steht*

verschlossen). На наш взгляд, способность обеих форм причастия участвовать в образовании СИС составляет специфику русского языка, но не противоречит факту регулярной реализации исходного типа предложения, поскольку и в том и другом случае СИС могут замещаться связкой *быть* или ее синонимами: *лежали спрятаны / спрятанные* ← *были спрятаны / являлись спрятанными*.

Также остановимся на вопросе о падежной форме причастия. По мнению Леканта, и именительный и творительный падежи «являются показателями синтаксической функции <...>; выбор падежа не имеет принципиального значения для выражения основного грамматического значения составного именного сказуемого» [9. С. 110–111]. Есть мнение, что выбор падежа дифференцирует характер приписываемого признака: «...форма им. падежа употребляется тогда, когда речь идет о постоянном признаке, присущем носителю на протяжении длительного времени», тв. падеж может маркировать как постоянный, так и временный признак; «тв. падеж тем вероятнее, чем более знаменательной является связка» [31]. В ходе нашего анализа обнаружилось, что семантика длительности актуализируется в сочетании с отрицательной формой причастия в именительном падеже и, таким образом, наблюдается сближение позиционных глаголов со связкой *оставаться*, например: *Коробки разные по квартире то там, то сям **стоят нераспакованные*** (Н. Коляда) = *остаются нераспакованные*. *И книга ее лежала недочитанная, и чашка стояла недопитая, и папирота была брошена недокуренная* (М. Авдеев). *Группы в некоторых ротах зимой лежали незасыпанные и раздетые* (Д. Лихачев). *Чем дольше лейтенант Дремов сидел неузнаваемый... тем невозможнее ему было открыться* (А. Толстой).

Аналогичные примеры СИС с отрицательной формой причастия были выявлены на материале английского (АЯ) и немецкого (НЯ) языков; они, соответственно, семантически эквивалентны фазисным связкам *remain* и *bleiben*. АЯ: *A 75-millimetre gun... **stood uncovered** in the sunlight = **remained uncovered**. The tens of thousands of allotments **lie untended** throughout our land.* НЯ: *Sein Bierglass **stand unangerührt** = **blieb unangerührt**. Dieses Energiemeer **liegt ungenutzt**.*

Пациенс (неагентивное подлежащее), обозначающий человека или живое существо, может сочетаться со всеми позиционными связками: *Он уже **лежит связанный** в больших нартах...* (А. Григоренко). *...Петр отодвинулся в сторонку, **стоял забытый**, вроде мебели* (А. Малышкин). *Полицейские **сидят посрамленные**, уличенные в воровстве и подлогах* (В. Куйбышев). Неодушевленный актант, обозначающий деревья, здания, артефакты, для которых релевантно вертикальное или горизонтальное положение в пространстве, как правило, не употребляются со связкой *сидеть*: *Новый год прошел, но елка долго **стояла наряженной**, как примета вечного праздника* (И. Полянская). *Огороды, где такие были краски и изобилие, **лежат перекопанные**, в безобразных клубках почерневшей ботвы* (В. Панова); но встречаются и случаи метафорического переноса: *Целые страны в страхе **сидят запуганные** и помалкивают* (В. Сидур).

Основным фактором, влияющим на семантику рассматриваемых СИС, оказывается взаимодействие связки с вещественным значением именной части; благодаря этому установлены типичные лексико-семантические группы причастий (ЛСГ), имеющие тенденцию соединяться с позиционными связками. При отборе причастий учитывался признак частотности (количество вхождений 5 и выше), с учетом синонимии.

ЛСГ-1: причастия, уточняющие положение в пространстве или позу (*прислоненный, зажатый, припертый, раздвинутый, перевернутый, разбросанный, разложенный* и т.п.):

*Полдня **стоял притиснутый**, а билетов все нет и нет...* (Е. Попов). *Армии Юго-Западного фронта **стояли растянутыми** от Припяти до Брод...* (А. Деникин). *Несколько крестьянских возов **лежат опрокинутыми** вверх колесами...* (Ф. Решетников). *Молодые... они **лежали рассыпанные**, как картошка* (С. Алексиевич). *Она **сидит обложенная** подушками, я держу ее худую руку и чувствую, как уходит жизнь, как она уходит* (И. Бунин).

ЛСГ-1 широко представлена и в сопоставляемых языках (*прижатый, притиснутый, перевернутый, свернутый, разбросанный, нагроможденный* и т.п.).

АЯ: *Damien **stood penned** in the bus shelter like an animal. Guns **stood stacked** outside the café... Books on croquet **lay scattered** around the place. Piles of ruddy-brownash **lay heaped** on the floor. Her father is sitting **hunched** over a pile of torn photographs. Marie was sitting **slumped** at the table.* **НЯ:** *In der Lastwagenversion gibt es zwei Vordersitze und der restliche Platz **steht getrennt** durch ein Gitter. Die Hände **liegen gefaltet** auf dem Bauch. Zehntausend Tonnen Ausrüstung **lagen aufgehäuft und verstreut**. Beide **saßen eingeklemmt** zwischen anderen hinter ihren Biergläsern.*

ЛСГ-2: причастия со значением «открытый / закрытый» (неодушевленный пациент):

*Кованые ворота **стояли отворенными*** (Е. Чижова). *Обе створки окна **стояли распахнутыми** настежь...* (Р. Штильмарк). *Амбар **стоял замкнут**, все мазанки тоже...* (Ю. Тынянов). *Домик её **стоял заколоченный** – мать в войну умерла* (Г. Щербакова). *Карточки царской фамилии у нее всегда **лежали запертые** в комод* (Н. Лесков). *Записная книжка **лежала раскрытая** на букве «Г»* (Д. Гранин).

АЯ: *The double doors of the farrier **stood shut**.* **НЯ:** *Das Auge starrt, der Mund **steht** geöffnet. Bücher über Musik **stehen verschlossen** in einer überfüllten Glasvitrine.*

ЛСГ-3: причастия, выражающие результат обычного действия над предметом:

*Вторая кровать в комнатке **стояла заправленная*** (А. Лазарчук). *Наши чемоданы много дней **стояли упакованными*** (А. Кузнецов). *...Машины **стоят припаркованные*** (С. Соловьев). *У меня вон и Звездочка ишио **стоит запряженная*** (А. Геласимов). *Белье вон **лежит поглаженное**...* (А. Берсенева). *Моя книжка... **лежит отпечатанная** в типографии* (К. Чуковский).

Предшествовавшее действие может быть обратным, реверсивным: *Ночью кони стояли расседанные* (М. Шолохов). *Подстанции стояли демонтированные* (Д. Гранин). *1-й дивизион стоит разукomплектованный* (А. Солженицын).

ЛСГ-4: причастия со значением «оставленный, покинутый, забытый»:

И все это: и дом, и сад, и земля – стояло забытое, брошенное, почти поруганное... (М. Салтыков-Щедрин). *В ту пору едва ли не целые улицы – Пятницкая, Остоженка... стояли выселенными* (А. Иличевский). Та дорога *лежит брошенной* уже целые века (А. Платонов). *Все эти дни... унывал духом, сидел покинутый почти целым светом...* (А. Дружинин).

АЯ: *Trams stood marooned as they were engulfed by a rising tide of workers demanding a hearing. On the floor of their limousine two pairs of handmade sandals lay abandoned.* **НЯ:** *Dieter sitzt verlassen auf einer der Bänke. Eine verrostete Pumpe liegt vergessen in der Ecke.*

ЛСГ-5: причастия, выражающие результат негативного физического воздействия (убитый, искалеченный, расстрелянный, задушенный, заколотый и т.п.), в сочетании со связкой *лежать*:

Приехали, а они лежат побитые. Не иначе, мол, порешили их из-за быков (М. Шолохов). *Семилетний царевич лежал зарезанный на заднем дворе* (В. Бегичева). *Нет, не спас Господь, лежит истерзанная, затоптанная, лицом черная...* (Ю. Давыдов). *Одна сестра, вторая, третья... и все лежат укушенные, закатив глаза* (М. Петросян). *На другой день добрый факир лежал обезглавленный на куче навоза* (О. Сенковский).

АЯ: *The officer lay injured across the front seat. On a fine June morning a man lay murdered...* **НЯ:** *Wilpert teilt der Polizei mit, seine Frau liege ermordet in der Tiefgarage. Das Baby lag erstickt hinter dem Sofa. Getötet von seiner eigenen Mutter.*

ЛСГ-6: причастия со значением нарушения целостности объекта (*разрушенный, сломанный, разбитый, расколотый, поврежденный* и т.п.):

Москва стояла опустошенной и разоренной... в 1612 году (С. Еремеева). *Магазины стояли разбитые, ничто нигде не продавалось* (А. Кузнецов). *Деревья стояли обугленные, без листьев и плодов* (П. Краснов). *...Мост лежал взорванным в воде* (В. Глинка). *Передние уже нашли проволоку, которая лежала порезанная ножницами и разорванная снарядами* (П. Краснов).

АЯ: *At the blast site several vehicles stood destroyed in front of a gutted building. After the accident, the Mazda 323 lay split in half...* **НЯ:** *Grabsteine und Kreuze lagen zertrümmert auf dem Boden. Die Betonträger liegen zerbrochen daneben.*

ЛСГ-7: причастия, обозначающие насильственное помещение человека в изолированное пространство, в сочетании со связкой *сидеть*:

Начался урок. Я сижу закрытый в шкафу. Мне это надоело, и я начал стучать (Ю. Никулин). *Жена Волощука сидит арестованная в Чека* (С. Мельгунов). *Я в ванной не душ принимал, а сидел запертый и униженный* (В. Маканин).

АЯ: *Cold and frightened, Beryl sat locked inside her Ford Escort... A group of beadles were standing around a beggar who sat imprisoned there...* **НЯ:** *Zelda und Link sitzen gefangen im Kerker.*

ЛСГ-8: причастия со значением «зафиксировать, лишить свободы действий»:

Славка стоял прикованный к бетонному столбу (В. Крапивин). Девочка лежит спеленатая как личинка... (Л. Кабо). Он лежал перебинтованный по рукам и ногам, в гипсовом футляре... (А. Проханов). Я сидел связанный по ногам и рукам на полянке... (Ю. Домбровский). Я тотчас же вскочила... позабыла, что сижу пришибленная... (Ф. Достоевский).

АЯ: *Tamar ran forward to the mare, which stood tied up to a rail. Farrah (the kidnapped baby – И.Н.) was sitting strapped into a pushchair.* **НЯ:** *Der junge Joseph liegt gefesselt in der Tiefe des Brunnens. Fräulein Cook lag gebunden und bewußtlos in ihrer Ecke.*

ЛСГ-9: причастия со значением изменения конфигурации или поверхности объекта:

Степь стояла залитая талой водой (Е. Пермяк). А с первого года революции и до 1928 года шахты стояли затопленные (А. Бармин). Машины стояли засыпанные по брюхо (Т. Устинова). Немцы были молоденькие, лет по 18, лежали припорошенные снегом (А. Кузнецов). Десятки тысяч топоров, пил... лежали погребенными под сугробами (А. Малышкин).

АЯ: *By 10,000 BC there were settlements. Today many of these lie submerged by the sea. Derwent Hall, first of the old mansions, now lies drowned at the bottom of the Ladybower Reservoir.* **НЯ:** *Entlang der Küste liegen halb versunken die Ruinen einer lykischen Stadt. Die Wege liegen überflutet – die Acker sind grundlos geworden. Kalk-Stücke liegen versenkt in Opal-Masse. Ch. M. de Talleyrand liegt begraben in seinem Schloß...*

ЛСГ-10: причастия, выражающие психофизическое состояние лица как результат внешнего воздействия. Тот факт, что в этом случае мы имеем дело не с прилагательным, а с причастием, подтверждает «наличие у причастия глагольных зависимых (актантов и сирконстантов)» [32]. Таким актантом выступает эффектор, источник направленного действия: *...В руках у него возникает из куска глины горшок, я стою замороженный их мастерством (А. Букин) ← их мастерство заморозило меня.* Роль эффектора могут выполнять события, чувства и др.:

Луговой сидел ошеломленный таким решением (Н. Гейнце). Молодой демократ сидел убаюканный цыганским мотивом (А. Белый). Володя стоял пораженный небывалым зрелищем (А. Чернышев). Верку трясло после омовцев, она сидела опустошенная страхом... (В. Ремизов). Она лежала наполненная смыслом, с громадным спокойствием (Л. Петрушевская).

Источник воздействия может быть выражен имплицитно, подразумеваться: *Классик сидел утешенный, откровенно счастливый... (Л. Кабо) ← кто-то /что-то утешило классика.*

Большое разнообразие выражаемых причастиями эмоциональных состояний в составе СИС выявлено в АЯ: *fascinated, stunned, transfixed, mes-*

merized, astonished, horrified и др.; эффе́ктор оформляется предлогом «by», в НЯ – предлогами «von /durch».

АЯ: *The photographer stood mesmerized by a giant wave, shooting picture after picture. Thus Sawtell sat transfixed by the film's sheer beauty and its evident sympathy.* **НЯ:** *Da saß er nun betäubt vom Schrecken und dachte eine Stunde lang gar nichts.*

В отношении коннотативного компонента лексического значения следует отметить, что стилистически нейтральные сочетания представлены в ЛСГ 1–3. Однако большинство конструкций (ЛСГ 4–10) эмоционально окрашены, при этом ЛСГ 4–8 содержат отрицательную коннотацию, которая дополняет семантику физического воздействия на пациенс.

Также наблюдается различная степень сохранения вещественного значения позиционных связок. Как правило, данный тип СИС демонстрирует «двойную» семантику связки: *Он уже лежит связанный в больших нартах* = *Он уже связан* (идентификация признака) и *лежит* (семантическое «приращение») в *больших нартах*.

Рассмотрим случаи грамматикализации позиционных связок. Отклонение от прототипического значения может наблюдаться и у полнозначного глагола; по наблюдению Е.В. Рахилиной, «в семантике глаголов *стоять, сидеть, лежать* есть некоторые нелокативные компоненты <...> значимые для глаголов во всех их употреблениях»; так, за рамки топологического объяснения выходят примеры типа «Пыль стоит столбом» или «Пирог сидит в печке» [33. С. 70–71]. При выполнении связочной функции эта специфика семантической структуры позиционных глаголов приводит к сближению с отвлеченными связками «быть / находиться» и «оставаться».

1. Классификация «вертикальное / горизонтальное» положение в пространстве обычно переносится на животных и неодушевленные объекты, в нашем анализе таких примеров немало: *стоять* (лошадь, дерево, здание), *лежать* (земля, дорога, труп). Однако встречаются отклонения от прототипических употреблений и, таким образом, происходит расширение семантики связки до значения бытийности. Например, горизонтально ориентированные объекты могут описываться глаголом *стоять*: *Плодородные земли стоят заброшенными ...* (В. Бондарь). *А ведь совсем недавно <...> озера стояли запущенные* (С. Паршиков). Аналогичные примеры встретились на материале английского языка: *Radiance spread from the sky <...> and the wide landscape stood revealed by it. Prime acres of sports fields stood underused.*

2. Значение вертикального положения ослабляется в сочетании с пациенсом, обозначающим часть строения (окно, створки, дверь и т.п.): *Дверь в дежурку стояла приоткрытая* (И. Грекова) = *была приоткрыта*; опущение предикатива в этом случае невозможно: **Дверь в дежурку стояла*. Ср.: *The hall door stood closed. Die Pforte steht verschlossen.*

Сделанное наблюдение распространяется и на помещения внутри строения: *Квартира стоит запечатанная, там висит приклеенная полоска бумаги с круглой печатью домоуправления* (В. Войнович). *Чашеобразная аудито-*

рия стояла вздыбленная оторванными рядами стульев (А. Иличевский). Громадные комнаты стояли *запущенные, пустые* (А. Соломон).

3. При отсутствии обстоятельства места значение локации становится нерелевантным: *Наследственное его имение лежало расстроенное* (Р. Шмарак) = *находилось / было в расстроенном состоянии*. Ср.: *А карусель так и осталась стоять сломанная* (В. Постников). *The waters of the stream that had risen pellucid at their source lay curdled. Es ist Herbst, der Badestrand liegt verlassen.*

4. Высокая степень грамматикализации наблюдается в случае использования позиционных связок при пациенсе с отвлеченным, абстрактным значением: «Где, мол, Правда, где ее отыскать?» *А мне один молодой барин в Москве сказал, будто она на дне колодца сидит спрятана* (М. Салтыков-Щедрин). *His arguments lie buried in lengthy, copiously annotated Latin works. Das Praktikum steht isoliert im Schulalltag und hat keinerlei Anbindung.*

5. Нелокативным компонентом семантики *сидеть* является выражение неизменного, постоянного состояния: *Я сидел оторванный от семьи...* (С. Буданцев) = *оставался оторван. Сижу загруженный октябрьскими темами: обзоры, статьи, доклады* (А. Тарасенков). Помимо этого, возможны окказиональные случаи ослабления основного значения позиционной связки и развитие полисемии: *Василий наш в то время сидел засекреченный с аппаратурой – радиопередатчиком-пеленгатором...* («Общая газета», 1995); *сидел засекреченный = занимался секретной деятельностью.*

6. Выше уже упоминалось, что семантика длительности / непрерывности актуализируется в сочетании с отрицательной формой причастия: *Тяжела оказалась земля на лугах: ...стояла непаханная* (А. Платонов) = *оставалась непаханная*. Синонимия аспектных связок наблюдается также при наличии соответствующего обстоятельства времени: *Несколько лет помещение будущего центра стояло замороженным. Средств, говорят, не было* («Сельская новь», 2003). *Писала она их в тяжкое время, в 1918 г., и с тех пор они лежали спрятанными* (С. Голицын). *Аэропорт стоял недостроенным уже полтора десятка лет* (А. Щукин).

В исследовании на материале английского языка обнаружилась тенденция к отвлеченности у связки *stand* в сочетании с глаголом «accuse» (обвинять); количество вхождений составило 32 в общем количестве примеров (327) с глаголом *stand* в Британском национальном корпусе, без учета его синонимов (*indict, condemn*). Хотя первым актантом в рассматриваемом сочетании является одушевленное лицо, вертикальное положение утрачивается в общем контексте и сближается со связкой *be*: *President Bush now stands accused of exercising a double standard over human rights in China... = is accused. Journalists regularly stand indicted for being interested only in the abnormal and the catastrophic. Despite excellent character-witnesses, Justine stood condemned by one piece of circumstantial evidence* [21. С. 56].

В немецком языке высокая степень грамматикализации наблюдается у сочетания связки *stehen* с глаголом «писать»: *“Idiot!” Das stand mir auf der Stirn geschrieben* (J. Becher) = *war geschrieben*. Количество найденных

примеров словосочетаний [stehen]+geschrieben в корпусе DEWAC (2000 млн слов) составило 1 508 вхождений, что намного превышает частотность других сочетаний данного глагола. При этом связка *stehen* может употребляться с другими глаголами лексико-семантической группы «писать», в том числе коннотативно окрашенными: *Für Stanislaus war alles neu und alles wahr, was in Büchern gedruckt stand. "Henker" stand groß mit Kreide auf die Tafel geschmiert. Zugleich warf er einen Blick auf das folgende Blatt, wo noch einiges gekritzelt stand* [22. С. 130]. В русском языке аналогичные примеры встречаются, но не являются частотными: *...Еще попался им пузатый пакет из водоупорной бумаги... а на пакете стояло написано, что, если напустить в него воды... (А. Эппель). Слова этого пророчества отпечатались в ее взгляде, они стояли начертанными на ее развернутых плечах...: «хороший инженер!» (Т. Набатникова).*

Способность глагола совмещать одновременно две разные функции изображена на рис. 1.

Рис. 1. Аспектное преобразование «пассивообразных» форм

Площадь пересечения соответствует степени отвлеченности связки: она является переменной и зависит, как показано выше, от семантики и взаимодействия актантов ситуации; инструментов для её объективного измерения не существует. В случае грамматикализации связки служебность начинает доминировать, однако, независимо от степени отвлеченности вещественного значения, позиционный глагол в составе СИС всегда выполняет связочную функцию.

В процессе анализа примеров обнаружили формально совпадающие с пассивом структуры; аналогичные формы со связкой «быть» описаны в исследованиях по залогу и диатезе в 1970–1980-х гг. Речь идет о следующих конструкциях:

- 1) статив, или общая форма состояния, которой не предшествовало действии;
- 2) субъектный результатив, обозначающий состояние подлежащего как результат собственного воздействия;
- 3) СИС с адъективированным причастием, которое выражает психофизическое состояние.

Представим некоторые из найденных нами примеров в таблице.

Разновидность СИС	Связка «быть»	Позиционные связки
Общая форма состояния (статив)	<i>Коттедж был окружен лужайками и цветниками</i>	<i>Храм святителя... стоял окруженный старыми липами</i>
Субъектный результатив	<i>Я был одет в теплое рваное пальто, подобранное мной...</i>	<i>Он лежал одетый на кровати, отвернувшись к стене</i>
СИС с адъективированным причастием	<i>Парень был психологически подавлен</i>	<i>Мария Александровна сидела подавленная</i>

Проиллюстрированные примеры представляют интерес для нашего исследования в том отношении, что они также представляют собой системную альтернативу и усложнение связки «быть» в рамках тождества модели, но с другим семантическим наполнением.

1. **Общая форма состояния** обозначает производную статическую ситуацию; она образуется неопредельными глаголами, которые выражают состояние или постоянное свойство предмета и в отличие от пассива «не содержит ретроспективного факта» [34. С. 87–88]. При разграничении статива и ПК используется метод трансформации, который позволяет уточнить семантическую роль первого актанта исходной активной конструкции:

Пассив: *Памятник Штраусу **стоит окруженный** солдатами* (М. Анчаров) ← *Памятник **окружен** солдатами* ← *Солдаты (агенс) **окружили** памятник.*

Статив: *Храм святителя... **стоял** окруженный старыми липами* (В. Пришвина) ← *Храм святителя **был окружен** старыми липами* ← *Старые липы (пациенс) **окружили** храм.*

АЯ: *The Queen **was standing surrounded by** Yeomen of the Guard (пассив)* ← *The Yeomen of the Guard (агенс) **surrounded the** Queen. The oak-beamed four-bedroom house **stands surrounded by** apple trees (статив)* ← *Apple trees (пациенс) **surrounded the** house.*

НЯ: *Maria **sitzt umgeben von** “allen Heiligen” auf dem Thron (пассив)* ← *Die Heiligen **haben** Maria **umgeben**. Die Maya Ruinenstadt **liegt umgeben von** Hügeln (статив)* ← *Die Hügeln (пациенс) **umgeben** die Maya Ruinenstadt.*

К ситуациям, которым не предшествовало действие, относятся описания пейзажа или местоположения объектов: *Земля **стояла обьятая** седым туманом* (Е. Гагарин). *Кусты **стояли покрытые** мелким бисером росы* (И. Солоневич). *Горы кругом **лежали разбросанные** как шапки* (В. Маканин). *Жирово **лежало окутанное** предутренним липким сумраком* (Г. Марков). *Теперь они **сидели разделенные** столом и смотрели друг другу в лицо* (Ю. Домбровский).

Наиболее продуктивным причастием, способным образовывать статив со всеми позиционными связками, оказалось причастие от глагола «окружать»; аналогичный вывод относится к английскому и немецкому языкам; неоднократные вхождения зафиксированы также с причастиями «изолированный», «спрятанный», «приютившийся» и др.

АЯ: *The limestone manner stood tucked into an open fold between Wenlock Edge and Aymestry. The Thames had a very different appearance and variations in its route, so Chiswick now lies nestled in a compact "U" bend of the river. Hong Kong is at first sight like a futuristic Ridley Scott vision of a city, sitting encircled by treacherous mountains on the edge of China.*

НЯ: *Das Haus liegt versteckt im tiefsten Mecklenburg... Das Bauwerk steht isoliert in der Natur. Ihre ärmlichen Hütten lagen zerstreut am Ufer dahin.*

2. **Субъектный результатив** «называет состояние субъекта предшествующего действия» [35. С. 7] и соотносится с однокорневыми возвратными глаголами: *умыт* ← *умылся*. Отличие субъектного результатива от пассива выявляется в рамках предложения, после установления семантической роли первого актанта (агенса / пациенс); трансформация позволяет восстановить исходную возвратную форму:

Пассив: ...*изначально манекены* (пациенс) *стояли одетыми в национальные костюмы* (А. Старобинец) ← *манекены были одеты* ← *кто-то одел манекены*.

Субъектный результатив: *К пяти часам я* (агенса) *был уже готов и стоял одетый на крыльце* (М. Шишкин) ← *я был одет* ← *я оделся* (сам).

Трансформация не требуется, если значение субъектного результатива выражено в контексте: *Он сидел пристегнутым, а если бы не пристегнулся, его бы выкинуло из машины...* (В. Фетисов).

АЯ: ...*the limb* (пациенс) *was lying stretched along the right side of the trunk* (пассив). *Karen* (агенса) *was lying stretched out on the sofa facing me...* (субъектный результатив) ← *Karen stretched herself out on the sofa facing me*.

НЯ: *Im Vollzugraum eines amerikanischen Gefängnisses: der Verurteilte* (пациенс) *sitzt angeschnallt auf dem elektrischen Stuhl* (пассив). *Wir* (агенса) *sitzen angeschnallt im Flugzeug, weil wir keine Flügel haben* (субъектный результатив). ← *Wir haben uns angeschnallt im Flugzeug...*

На материале английского и немецкого языков выявлена обширная тематическая группа причастий, уточняющих позу человека в зависимости от его положения в пространстве: стоять (согнувшись, выпрямившись, оперевшись); лежать (вытянувшись, раскинув руки); сидеть (развалившись, ссутулившись) и т.п.

АЯ: *Mansell, clearly in pain, stood doubled up on the edge of the track before being escorted away to the medical centre. He confronted Julie Stott and her companion, forced them to lie spread-eagled on the ground. Even Michael sat sprawled in seeming boredom in his chair.*

НЯ: *Wir aber stehen aufgerichtet. Sie steht abgewendet von mir... Ich liege ausgestreckt im Gras. Sie lag ausgebreitet, die Arme weit über den Kopf*

gestreckt. Die Schüler saßen gebeugt über den Tastaturen. Mein Nachbar saß zusammengesunken in seinem Sessel.

В русском языке причастия в этой функции конкурируют с другой отглагольной формой – деепричастием, поэтому их продуктивность несколько ниже: *Я увидела строгий взгляд королевы – я слишком долго стояла преклоненной* (П. Вяземский). *Он стоял полускрюченный у двери и не мог оторвать взгляда от женских тугих прелестей* (Ю. Буйда). *Отец лежал согнутый, смерзшийся, в холщовом белье* (Г. Марков). *Лежу распротёрт. Не хватило сил пойти в лагеря – теперь простирайся в пустоте* (В. Аксенов). *С утра до вечера она неподвижно сидела наклоненная над пяльцами* (М. Салтыков-Щедрин). ... *Сидишь скукоженная, как будто тебя перед этим в рассоле вымачивали* (А. Галин).

Часто субъективный результатив выражает результат повседневных действий: *Когда она пришла... я сидел побритый, причесанный и одетый в лучший костюм* (Н. Трофимова). *Через несколько минут он уже сидел загримированный в студии и пошел в эфир экстренный выпуск новостей* (М. Кузина).

Синонимически разнообразной оказывается ЛСГ причастий «одетый / раздетый»: *Сараев же лежал одетым и даже застегнутым* (С. Шикера). *И снова... мамушка сидела принаряженная* (В. Колесникова). *Она лежит окутанная пледом* (Г. Бер). *Натурищица... стоит обнаженная на возвышении* (В. Дьяков). *Стоял распоясанный, в алошелковой рубахе, без шапки...* (В. Каменский). *Японцы сидят обутые и кидают окурки на пол* (И. Эренбург).

В английском и немецком языках причастия, маркирующие одежду, облачение, также могут соединяться с позиционными связками: *Heinz lag ausgezogen auf dem Boden... Er lächelte. Ich sitze angezogen, geschminkt und todmüde auf meinem Bett.* В АЯ эта тематическая группа подразделяется на синонимы причастий «dressed» и «draped»: ... *he sat cloaked and hooded, a grim death mask over his face. Menzies asked a grey-haired man who stood bundled up in his plaid, tall and erect.*

В русском языке причастия, обозначающие психофизические состояния как реакцию человеческого организма, могут соотноситься с возвратными глаголами: *Вадим лежал простуженный* (М. Трауб) ← *простудился. Сидим распаренные за самоваром* (А. Ремизов). *Бабы в очереди стоят перепуганные, завтра разберут мыло, спички, соль...* (Г. Щербакова). *Я стоял растерянный. Зачем мне бурки?* (В. Шаламов). *Он лежал ослабленный и ни о чем не думал* (О. Куваев). *И она сидит озлобленная, агрессивная не меньше зала* (Е. Ханга). *В служебных помещениях люди сидели измученные, потные, злые...* (И. Грекова).

Отдельно можно выделить причастия, которые маркируют состояние, наступившее вследствие усиленной концентрации внимания или погружения в какой-л. процесс, демонстрируя тенденцию к сочетанию с глаголом «сидеть»: *Я сидел погруженный в глубокую задумчивость* (А. Пушкин). *Старик сидел углубленный в чтение ветхих пергаментных книг*

(А. Григорьев). Она... *сидела собранная и сосредоточенная* (Е. Козырева). Тематически близкими к ним выступают причастия со значением уединения: *Весь этот день я сидел уединенный* (М. Чулков). *А я так долго сидел закупоренный в Петербурге...* (Ф. Достоевский).

АЯ: *Children sit absorbed in front of banks... Later, at home, he'd sat engrossed in his work. The queen-dowager sat lost in thought for a minute. ...we sat glued to the radio.*

НЯ: *Er saß vertieft mit einem guten Buch... Nur Julia... sitzt versunken in sich da.*

3. СИС с адъективированным причастием (АП). О текучести границ между прилагательным и причастием написано немало. Адъективация причастий происходит в результате утраты ими глагольных признаков; страдательные причастия на -нный и -тый особенно легко переходят в разряд прилагательных, ср.: *избитый* (кем-то человек) и *избитая* (истина) [36. С. 183–184]. Признаком окачества причастия считается развитие у него способности «сочетаться с наречиями меры и степени (*очень, слишком, настолько*)» [32]: *Я был страшно подавлен таким поворотом дела* (Н. Игрунова). В рассмотренном нами материале основным признаком АП оказывается перенос значения, который делает невозможной трансформацию исходной активной конструкции: *Мужики сидели подавленные появлением карательного отряда в дверях* (М. Пришвин) ← **Появление карательного отряда подавило мужиков.*

Семантикой рассматриваемых СИС являются, как правило, эмоциональные (психические) состояния лица: *Анна сидела парализованная открытием. Её (Анну) не любят* (В. Токарева). *Не отвечать же «сам дурак»? Вот и стоишь оплеванный* (Л. Дурнов). *Васька сидел пришибленный* (Г. Матвеев). *Тот стоял поглощенный музыкой...* (В. Панова).

Также возможно выражение физического состояния как следствие болезни в сочетании со связкой «лежать»: *Михаил лежал полураздавленный слабостью, почти беспомощный* (А. Иванов). *Почти весь 1861 год поэт лежал прикованный к постели* (Л. Серова). *Все исчезло, и я лежу прижизненная к одру болезни...* (М. Погодин).

Метафорический перенос, различающий пассив и СИС с АП, становится особенно явным при сопоставлении конструкций:

Синий шут лежал раздавленный под колесом, из нарисованного рта вытекла струйка крови (Е. Хаецкая) – *Он стоял раздавленный и растерянный* (Н. Гарин-Михайловский).

Вошел один из сторожей с цепью и железным ошейником... и через минуту Петр Андреевич уже сидел прикованный на цепь, как сторожевой пес (Ф. Тютчев) – *Вторую субботу сижу прикованная к комнате* (М. Гудзь).

В английском и немецком языках к метафоризации склонны причастия со значениями «подавленный» (*dejected, deprimiert, niedergeschlagen*), «окаменевший» (*petrified, versteinert*), «околдованный» (*entranced, verzaubert*), «застывший» (*frozen*) и т.п.

АЯ: *The milkman was sitting petrified but unhurt in the wreckage. He sat frozen in his seat by surprise. Hoomy stood paralysed, clutching the rope.*

НЯ: *Ich stehe verzaubert über Wolken... Eine ganze Nation von Fernsehzuschauern liegt hypnotisiert auf dem Couch. Er saß niedergeschlagen da und seufzte von Zeit zu Zeit.*

Таким образом, обзор «пассивообразных» форм показывает, что они также вовлекаются в систему регулярных реализаций исходного типа сказуемого со связкой «быть», при этом, как и с случае с пассивной семантикой, в сопоставляемых языках наблюдается сходство выявленных лексико-семантических групп причастий.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало способность глаголов «стоять», «лежать», «сидеть» к совмещению функций; «площадь пересечения» полнозначности и служебности может варьировать, при этом связочность остается стабильным признаком. На наш взгляд, способность глагола регулярно выходить за рамки своей обычной функции целесообразно рассматривать не как «явление перехода», а как полифункциональность, обусловленную семантическим варьированием его вещественного значения и, как следствие, способностью соединяться с предикативом. Развитие отвлеченного значения в направлении: «стоять /лежать /сидеть → локация → бытийность → стабильность, длительность» сближает позиционные связки с аспектными операторами СИС. Более низкая продуктивность связки «сидеть» по сравнению с другими позиционными глаголами объясняется ограничением сочетаемости: она употребляется, как правило, с одушевленным пациенсом.

Семантический анализ подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что сочетание «позиционная связка + страдательное причастие» является фазисной реализацией СИС с глаголом *быть*; «двойная» семантика формы обусловлена семантическим «приращением» значения идентификации признака, которое происходит на глубинном уровне как контаминация. При этом важным представляется вывод о том, что регулярная реализация охватывает все семантические варианты (пассив, статив, субъектный результатив, СИС с адъективированным причастием), что подтверждает её системный характер. В фокусе внимания находились конструкции с семантикой пассива, маркирующие ситуацию состояния со «скрытым» референтом, роль которого могут выполнять агенс или эффектор. На основе корпусной выборки наиболее типичных причастий, способных образовывать СИС с позиционными связками, установлены 10 лексико-семантических групп аспектных ПК. Стилистически нейтральные модели (ЛСГ 1–3) уточняют положение объекта в пространстве, позу человека или результат обычного действия над предметом; остальные демонстрируют тенденцию к коннотации, большей частью отрицательной, которая дополняет семантику физического (ЛСГ 4–9) или психического (ЛСГ 10) воздействия на пациенс. Позиционные связки образуют, как правило, двучленный пассив;

в роли источника воздействия трехчленной ПК преобладает эффектор. Включение аспектных ПК в залоговую систему, которое опирается, во-первых, на понятие регулярной реализации *быть*-пассива, а во-вторых, на единую семантическую интерпретацию пассивных форм, позволяет расширить наше представление о страдательном залоге.

Сформулированные выше выводы являются общими для русского, английского и немецкого языков, что подтверждается сопоставительным аспектом исследования. Различающиеся признаки сочетания «позиционная связка + страдательное (перфективное) причастие» зависят от специфики языка. Наиболее существенное отличие – полная / краткая форма предикатива – обусловлена типом языка; менее существенное отличие (разновидности субъектного результата) связано с системой неличных форм; при этом язык аналитического типа (АЯ) и флективно-аналитический язык (НЯ) обнаруживают большое сходство. Высокая частотность сочетаний с отдельными причастиями типа «stand accused» (АЯ) или «steht geschrieben» (НЯ) – результат проявления семантической структуры отдельных лексем, специфичной для конкретного языка, которое не влияет на сходство существенных признаков. В целом можно констатировать, что функциональные и семантические признаки рассматриваемой разновидности СИС являются изоморфными для сопоставляемых языков.

Список источников

1. Арно А., Николь П. Логика, или Искусство мыслить. М. : Наука, 1991. 414 с.
2. Арутюнова Н.Д. Связка // БСЭ. Языкознание. М., 1998. С. 435–436.
3. Юдакин А.П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли. М. : Наука, 1984. 168 с.
4. Пешиковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М. : Учпедгиз, 1956. 544 с.
5. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 2. М. : Наука, 1980. URL: <http://rusgram.narod.ru/> (дата обращения: 24.01.2021).
6. Руднев Д.В. Связочные глаголы в русском языке XVII–XIX веков : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2014. 543 с.
7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М. : Учпедгиз, 1958. Т. 1–2. 534 с.
8. Баудер А.Я. Явление переходности в грамматическом строе современного русского языка и смежные явления // Явление переходности в грамматическом строе современного русского языка : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. В.В. Бабайцева. М., 1988. С. 18–19.
9. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М. : Высшая школа, 1976. 141 с.
10. Гиро-Вебер М. О связке в русском языке // Предложение и слово. Саратов, 1999. С. 32–37.
11. Попова Л.В. Связка в грамматической системе русского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2013. 43 с.
12. Левицкий Ю.А. Типы сказуемого в современном английском языке. Пермь : ПГПИ, 1991. 67 с.
13. Локтионова Л.В. Синтагматика и парадигматика составного именного сказуемого с неспециализированными связками : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 19 с.

14. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). М. : Высшая школа, 1981. 175 с.
15. Biber D., Conrad S., Leech G. Longman Student Grammar of spoken and written English. Fifth impression 2006. 487 p.
16. Валиева Д.М. Система связочных глаголов (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2005. 18 с.
17. Ganshina M.A., Vasilevskaja N.M. English Grammar. M., 1964. 548 с.
18. Gordon E.M., Krylova I.P. A Grammar of Present-Day English. M. : Высшая школа, 1986. 335 с.
19. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М. : Языки славянских культур, 2005. 480 с.
20. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: Современная версия. М. : ЗАО ЭКСМО-Пресс, 2000. 736 с.
21. Некрасова И.М. Позиционные связки как элемент аспектной модификации “Be”-пассива // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 2. С. 51–58. DOI: 10.15593/2224-9389/2020.2.4
22. Некрасова И.М. Семантика СИС с позиционными связками (на материале немецкого языка) / The Semantics of the Nominal Predicate with Positional Copula Verbs (in German) // Proceedings of the IV International Multidisciplinary Conference «Recent Scientific Investigation». Primedia E-launch LLC. Shawnee, USA. M., 2020. С. 127–132.
23. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru, свободный.
24. *Intellitext* Corpus (University of Leeds). URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/itweb/htdocs/Query.html#>, свободный.
25. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М. ; Л. : Учпедгиз, 1941. 620 с.
26. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М. : Наука, 1982. 368 с.
27. Чейф У. Значение и структура языка. М. : Прогресс, 1975. 432 с.
28. Некрасова И.М. «Безагентные» структуры: пассив и не только... Пермь : Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2016. 145 с.
29. Храковский В.С. Концепция диатез и залогов (исходные гипотезы – испытание временем) // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе : сб. статей. М., 2004. С. 505–519.
30. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века / под ред. В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1964. 449 с.
31. Воейкова М.Д. Именительный падеж: Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). М., 2011.
32. Сай С.С. Причастие: Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). М., 2011.
33. Рахилина Е.В. Семантика русских позиционных предикатов // Вопросы языкознания. 1998. № 6. С. 69–80.
34. Князев Ю.П. «Пассив действия» и «пассив состояния» в русском и других славянских языках // Лингвистические исследования: Структура и значение предложения. М., 1982. С. 79–91.
35. Недялков В.П., Яхонтов С.Е. Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций. Л., 1983. С. 5–41.
36. Галкина-Федорук Е.М. Причастие. Именное составное сказуемое // Современный русский язык / под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. Ч. 2: Морфология. Синтаксис. М., 1964. С. 178–184, 327–341.

References

1. Arnauld, A. & Nikole, P. (1991) *Logika, ili Iskusstvo myslit'* [Logic, or, The Art of Thinking]. Moscow: Nauka.
2. Arutyunova, N.D. (1998) Svyazka [Copula]. In: *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. pp. 435–436.
3. Yudakin, A.P. (1984) *Razvitie struktury predlozheniya v svyazi s razvitiem struktury mysli* [The Development of the Structure of the Sentence in Connection with the Development of the Structure of Thought]. Moscow: Nauka.
4. Peshkovskiy, A.M. (1956) *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in Scientific Coverage]. Moscow: Uchpedgiz.
5. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. 2. Moscow: Nauka. [Online] Available from: <http://rusgram.narod.ru/>. (Accessed: 24.01.2021).
6. Rudnev, D.V. (2014) *Svyazochnye glagoly v russkom yazyke XVII–XIX vekov* [Connective verbs in the Russian language of the 17th–19th centuries]. Philology Dr. Diss. Saint Petersburg.
7. Potebnya, A.A. (1958) *Iz zapisok po russkoy grammatike* [From Notes on Russian Grammar]. Moscow: Uchpedgiz. Vols 1–2.
8. Bauder, A.Ya. (1988) Yavlenie perekhodnosti v grammaticheskom stroe sovremennogo russkogo yazyka i smezhnye yavleniya [The phenomenon of transitivity in the grammatical structure of the modern Russian language and related phenomena]. In: Babaytseva, V.V. (ed.) *Yavlenie perekhodnosti v grammaticheskom stroe sovremennogo russkogo yazyka* [The Phenomenon of Transitivity in the Grammatical Structure of the Modern Russian Language]. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute. pp. 18–19.
9. Lekant, P.A. (1976) *Tipy i formy skazuemogo v sovremennom russkom yazyke* [Types and Forms of Predicate in Modern Russian]. Moscow: Vysshaya shkola.
10. Giro-Veber, M. (1999) O svyazke v russkom yazyke [About the copula in Russian]. In: *Predlozhenie i slovo* [Sentence and Word]. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute. pp. 32–37.
11. Popova, L.V. (2013) *Svyazka v grammaticheskoy sisteme russkogo yazyka* [A bundle in the grammatical system of the Russian language]. Abstract of Philology Dr. Diss. Arkhangelsk.
12. Levitskiy, Yu.A. (1991) *Tipy skazuemogo v sovremennom angliyskom yazyke* [Predicate Types in Modern English]. Perm: Perm State Pedagogical Institute.
13. Loktionova, L.V. (1995) *Sintagmatika i paradigmatika sostavnogo imennogo skazuemogo s nespetsializirovannymi svyazkami* [Syntagmatics and paradigmatics of a compound nominal predicate with non-specialized bundles]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
14. Moskal'skaya, O.I. (1981) *Problemy sistemnogo opisaniya sintaksisa (na materiale nemetskogo yazyka)* [Problems of the System Description of Syntax (Based on the material of the German language)]. Moscow: Vysshaya shkola.
15. Biber, D., Conrad, S. & Leech, G. (2006) *Longman Student Grammar of spoken and written English*. Fifth impression. London: Longman.
16. Valieva, D.M. (2005) *Sistema svyazochnykh glagolov (na materiale nemetskogo yazyka)* [The system of connective verbs (based on the material of the German language)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Perm.
17. Ganshina, M.A. & Vasilevskaja, N.M. (1964) *English Grammar*. Moscow: Vysshaya shkola.
18. Gordon, E.M. & Krylova, I.P. (1986) *A Grammar of Present-Day English*. Moscow: Vysshaya shkola.
19. Maysak, T.A. (2005) *Tipologiya grammatikalizatsii konstruksiy s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [Typology of Grammaticalization of Constructions with Verbs of Movement and Verbs of Position]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

20. Dal', V.I. (2000) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya versiya* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. Modern version]. Moscow: ZAO EKSMO-Press.

21. Nekrasova, I.M. (2020) Positional copula verbs as an element of aspect modification of be-passive. *Vestnik Permskogo Natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*. 2. pp. 51–58. (In Russian). DOI: 10.15593/2224-9389/2020.2.4

22. Nekrasova, I.M. (2020) [The Semantics of the Nominal Predicate with Positional Copula Verbs (in German)]. *Recent Scientific Investigation*. Proceedings of the 4th International Multidisciplinary Conference. Shawnee, USA. 29 June 2020. Moscow: Internauka. pp. 127–132. (In Russian).

23. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. (n.d.) [Online] Available from: www.ruscorpora.ru.

24. *Intellitext Corpus (University of Leeds)*. (n.d.) [Online] Available from: <http://corpus.leeds.ac.uk/itweb/htdocs/Query.html#>.

25. Shakhmatov, A.A. (1941) *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian Language]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz.

26. Zolotova, G.A. (1982) *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow: Nauka.

27. Chafe, W. (1975) *Znachenie i struktura yazyka* [Meaning and the Structure of Language]. Translated from English. Moscow: Progress.

28. Nekrasova, I.M. (2016) “Bezagentnye” struktury: passiv i ne tol'ko... [“Agentless” Structures: Passive and not only...]. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University.

29. Khrakovskiy, V.S. (2004) Kontsepsiya diatez i zalogov (iskhodnye gipotezy – ispytanie vremenem) [The concept of diatheses and pledges (initial hypotheses – the test of time)]. In: Khrakovskiy, V.S., Mal'chukov, A.L. & Dmitrenko, S.Yu. (eds) *40 let Sankt-Peterburgskoy tipologicheskoy shkole* [40 Years of the St. Petersburg Typological School]. Moscow: Znak. pp. 505–519.

30. Vinogradov, V.V. & Shvedova, N.Yu. (ed.) (1964) *Ocherki po istoricheskoy grammatike russkogo literaturnogo yazyka XIX veka. Izmeneniya v sisteme prostogo i oslozhnennogo predlozheniya v russkom literaturnom yazyke XIX veka* [Essays on the Historical Grammar of the Russian Literary Language of the 19th Century. Changes in the system of simple and complicated sentences in the Russian literary language of the 19th century]. Moscow: Nauka.

31. Voeykova, M.D. (2011) *Imenitel'nyy padezh. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki* (<http://rusgram.ru>) [Nominative Case. Materials for the project of corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru>)]. Moscow: [s.n.].

32. Say, S.S. (2011) *Prichastie. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki* (<http://rusgram.ru>) [Participle. Materials for the project of corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru>)]. Moscow: [s.n.].

33. Rakhilina, E.V. (1998) Семантика русских позиционных предикатов [Semantics of Russian posture verbs]. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 69–80.

34. Knyazev, Yu.P. (1982) “Passiv deystviya” i “passiv sostoyaniya” v russkom i drugikh slavyanskikh yazykakh [“Passive of actions” and “passive states” in Russian and other Slavic languages]. In: *Lingvisticheskie issledovaniya. Struktura i znachenie predlozheniya* [Linguistic Research. Structure and meaning of the sentence]. Moscow: The Institute of Linguistics of USSR AS. pp. 79–91.

35. Nedyalkov, V.P. & Yakhontov, S.E. (1983) Tipologiya rezul'tativnykh konstruktsey [Typology of resultative constructions]. In: Nedyalkov, V.P. (ed.) *Tipologiya rezul'tativnykh konstruktsey* [Typology of Resultative Constructions]. Leningrad: Nauka. pp. 5–41.

36. Galkina-Fedoruk, E.M. (1964) Prichastie. Imennoe sostavnoe skazuemoe [Participle. Nominal compound predicate]. In: Galkina-Fedoruk, E.M. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. Pt. 2. Moscow: Moscow State University. pp. 178–184, 327–341.

Информация об авторе:

Некрасова И.М. – канд. филол. наук, зав. кафедрой романо-германских языков и межкультурной коммуникации Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (Пермь, Россия). E-mail: nekrasova142008@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.M. Nekrasova, Cand. Sci. (Philology), head of the Department of Romance-Germanic Languages and Intercultural Communication, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation). E-mail: nekrasova142008@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.02.2021;
одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.*

*The article was submitted 17.02.2022;
approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 22.09.2022.*